

Научные статьи и сообщения

Археология, этнография, история

В. А. Дерюгин

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ ТИПА ХИГАСИ-ТАРАЙКА

В свое время Н. Ито выделил на Сахалине 9 типов керамики, последовательно сменяющихся, на его взгляд: сони, тобучи, сусуя, товада, эноура В, эноура А, минами-кайдзука, хигаси-тарайка и найдзи (Ито, 1942). В данной работе мы остановимся лишь на одном из них – на керамике типа хигаси-тарайка. Данная керамика – одно из интереснейших явлений среди гончарных традиций, которые объединены понятием «охотская культура» (Дерюгин, 2008). Сахалинские исследователи включают керамику типа хигаси-тарайка в группу керамики эноура (Федорчук, 2005), в которой они также выделяют типы Свободное-1, Островное, Чайво (Дедахин и др., 2005).

Памятники с керамикой типа хигаси-тарайка имеют локальное распространение в районах центрального Сахалина, в частности в районе зал. Терпения и отчасти в южной части острова. Первые археологические памятники в окрестностях зал. Терпения были описаны И. С. Поляковым, проводившим исследования в 1882 году (Федорчук, 1998: 143). В 30-е годы XX века на раковинных кучах Хигаси-Тарайка проводили раскопки японские исследователи Н. Ито, О. Баба, Н. Сугавара и другие (Баба, 1979: 40-41). Затем, уже в начале 90-х годов, на памятнике проводил раскопки В. Д. Федорчук (Федорчук, 1995; 1998).

Большинство инвентаря на памятнике Промысловое-2 (Хигаси-Тарайка) и в верхнем слое памятника Западное-1, сопровождавшего керамику типа хигаси-тарайка, представлено изделиями из кости (Федорчук, 1995). Наконечники гарпунов, наконечники стрел, рыболовные крючки, части самострела и другой костяной инвентарь соотносятся с аналогичными изделиями охотской культуры. В культурных слоях найдены многочисленные остатки раковин песчаной ракушки, литорины, устрицы, гребешка, мактры (Баба, 1979: 41). В раковинных кучах были обнаружены и кости собаки, кабана (свиньи), северного оленя. Отмечается, что кости морских животных относительно малочисленны (Баба, 1979: 42). Все вышесказанное указывает на существование в окрестностях зал. Терпения населения, ориентированного на освоение морского промысла с преобладанием наземной охоты в сочетании с примитивным животноводством.

В окрестностях залива Терпения данный тип керамики известен по находкам на памятниках Промысловое-2, Промысловое-3, Донское-1, Невское-2, Восточное-1, Восточное-2, Западное-1, Кенга-1. Основным ареалом керамики типа хигаси-тарайка являются окрестности залива Терпения (рис. 1), но имеются ее аналоги и на юго-востоке Сахалина (Василевский и др., 2007). Основным объектом нашего исследования была керамическая коллекция из раскопок В. Д. Федорчука на стоянке Промысловое-2¹.

Согласно исследованиям В. Д. Федорчука, керамика типа хигаси-тарайка представляет собой толстостенные слабопрофилированные сосуды с плоским дном, украшенные защипами, резным, штамповым и наклепным орнаментом. Исследователь

¹ Коллекция № 6612 основного фонда Сахалинского областного краеведческого музея.

выделял морфологически внутри керамики типа хигаси-тарайка две группы сосудов: кубковидной и горшковидной формы (Федорчук, 1995: 37). Предварительный анализ керамики с памятника Промысловое-2 показал, что данная керамика обладает большей вариабельностью.

Керамическая коллекция состоит из плоскодонных сосудов, которые условно по диаметру устья можно разделить на емкости крупного размера (диаметром более 20 см по устью), среднего размера (диаметром 12–20 см) и малого размера (диаметром менее 12 см). Попытаемся рассмотреть морфологический ряд керамики с памятника Промысловое-2. Следует иметь в виду, что предлагаемая классификация носит весьма условный характер и отражает только ситуацию на данном памятнике. Например, в коллекции не выявлено сосудов, которые были обнаружены на памятнике Седых-1. К тому же из-за большой фрагментарности не установлена взаимосвязь общей формы сосуда с формой и способом изготовления его донной части. Для более полной и достоверной классификации керамики типа хигаси-тарайка требуется наличие хороших коллекций археологически целых сосудов с разных памятников.

Построение данной классификации предлагается на основе такого признака, как наличие или отсутствие у сосуда горловины. В данной коллекции выделяем две большие группы (рис. 1).

В I группу входят сосуды с горловиной. Тип I-1 представлен сосудами с открытым устьем. I-1-а – достаточно многочисленный подтип крупных сосудов с открытым устьем, слабо выделенной горловиной, со слегка отогнутым наружу коротким венчиком, усиленным наlepным валиком (рис. 2: 1-4). I-1-б – очень малочисленный подтип сосудов средних размеров с прямым коротким венчиком и наlepным валиком по нему (рис. 2: 11). I-1-в – достаточно многочисленный подтип сосудов средних и крупных размеров с плавно отогнутым наружу высоким венчиком (рис. 2: 5-10). I-1-г – относительно малочисленный подтип сосудов среднего и малого размеров с плавно отогнутым наружу устьем и слабовыраженной горловиной, у которых максимальный диаметр приходится на срез венчика. Имеется два варианта этого подтипа: вариант I-1-г(1) без наlepного валика у края устья (рис. 4: 9-11) и вариант I-1-г(2) с наlepным валиком (рис. 4: 12, 13).

Тип I-2 представлен сосудами с горловиной и устьем закрытого типа. I-2-а – подтип единичных сосудов средних размеров с волнообразным в сечении венчиком (рис. 3: 9).

II группа представлена сосудами без горловины. Тип II-1 представлен сосудами без горловины с закрытым устьем, у которых максимальный диаметр приходится на верхнюю часть тулова. II-1-а – достаточно многочисленный подтип сосудов различных размеров с вытянутым туловом и плавно сужающимся несильно загнутым внутрь устьем. Имеется два варианта этого подтипа: вариант II-1-а(1) без наlepного валика у края устья (рис. 3: 1-3, 10-16, 21) и вариант II-1-а(2) с наlepным валиком (рис. 3: 6-8, 19). II-1-б – малочисленный подтип сосудов малых размеров с шаровидным туловом и сильно загнутым вовнутрь устьем (рис. 3: 20). II-1-в – малочисленный подтип сосудов средних размеров, у которых в основании приустьевой части имеется слабый изгиб наружу (рис. 3: 17, 18). II-1-г – малочисленный подтип сосудов средних размеров, у которых максимальный диаметр близок к устью (рис. 3: 4).

Тип II-2 представлен сосудами без горловины открытого типа, у которых максимальный диаметр приходится на срез венчика. II-2-а – достаточно многочисленный подтип сосудов средних размеров с плавно расширяющимися стенками, у которых диаметр устья меньше высоты сосуда (рис. 4: 1-5). II-2-б – относительно малочисленный подтип сосудов среднего и малого размеров с прямыми стенками и устьем (рис. 4: 14-16). II-2-в – достаточно многочисленный подтип сосудов крупных и средних размеров с расширяющимися стенками, у которых диаметр устья больше высоты сосуда. Имеется три варианта этого подтипа: вариант II-2-в(1) без наlepного валика у края устья (рис. 4: 17), вариант II-2-в(2) с наlepным валиком (рис. 4: 6, 8) и вариант II-2-в(3) со ступенчатым устьем (рис. 4: 18, 19).

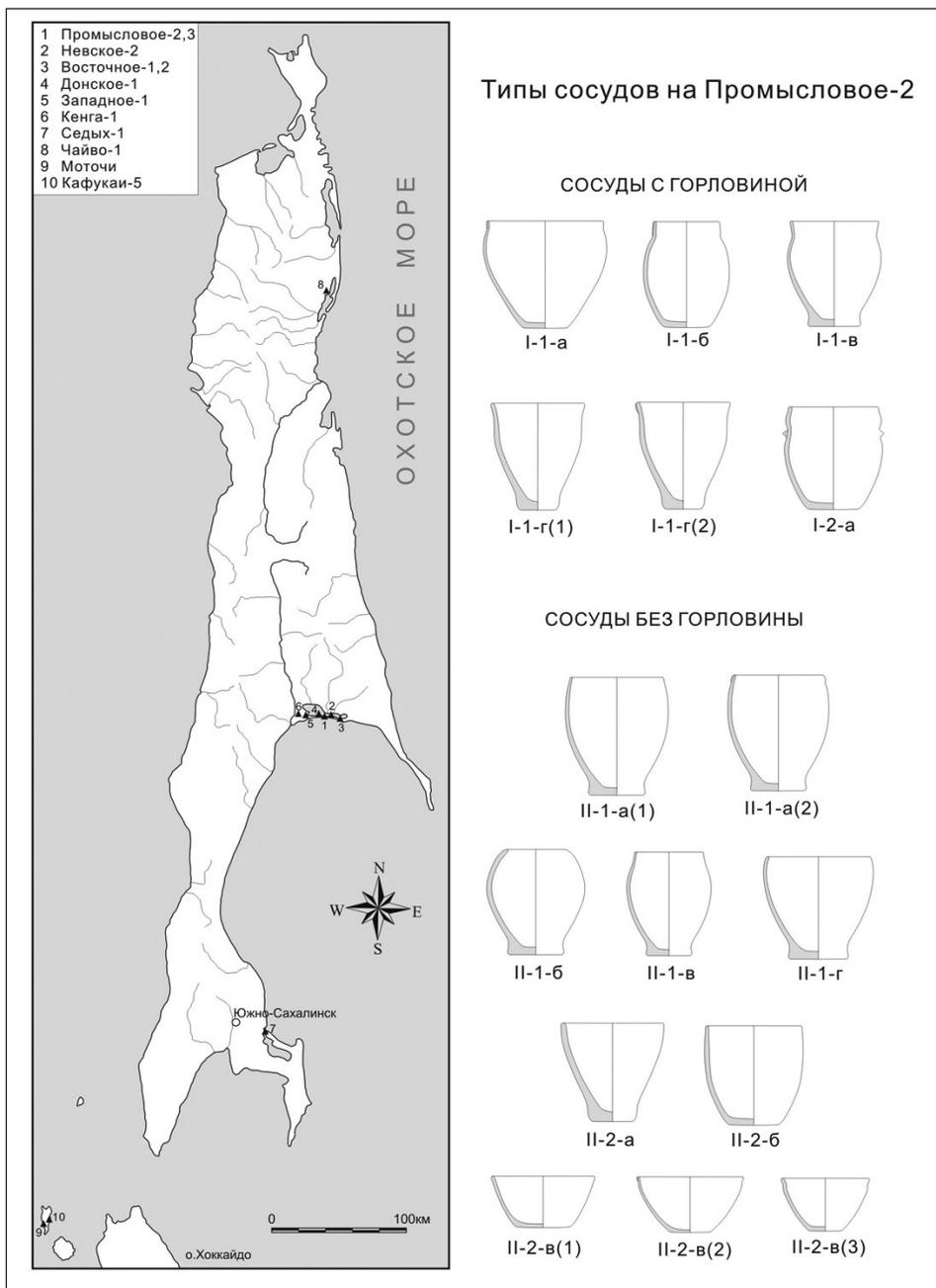

Рис. 1. Схема расположения памятников, отмеченных в статье.
 Предварительная классификация керамики с памятника Промысловое-2
 (Хигаси-Тарайка)

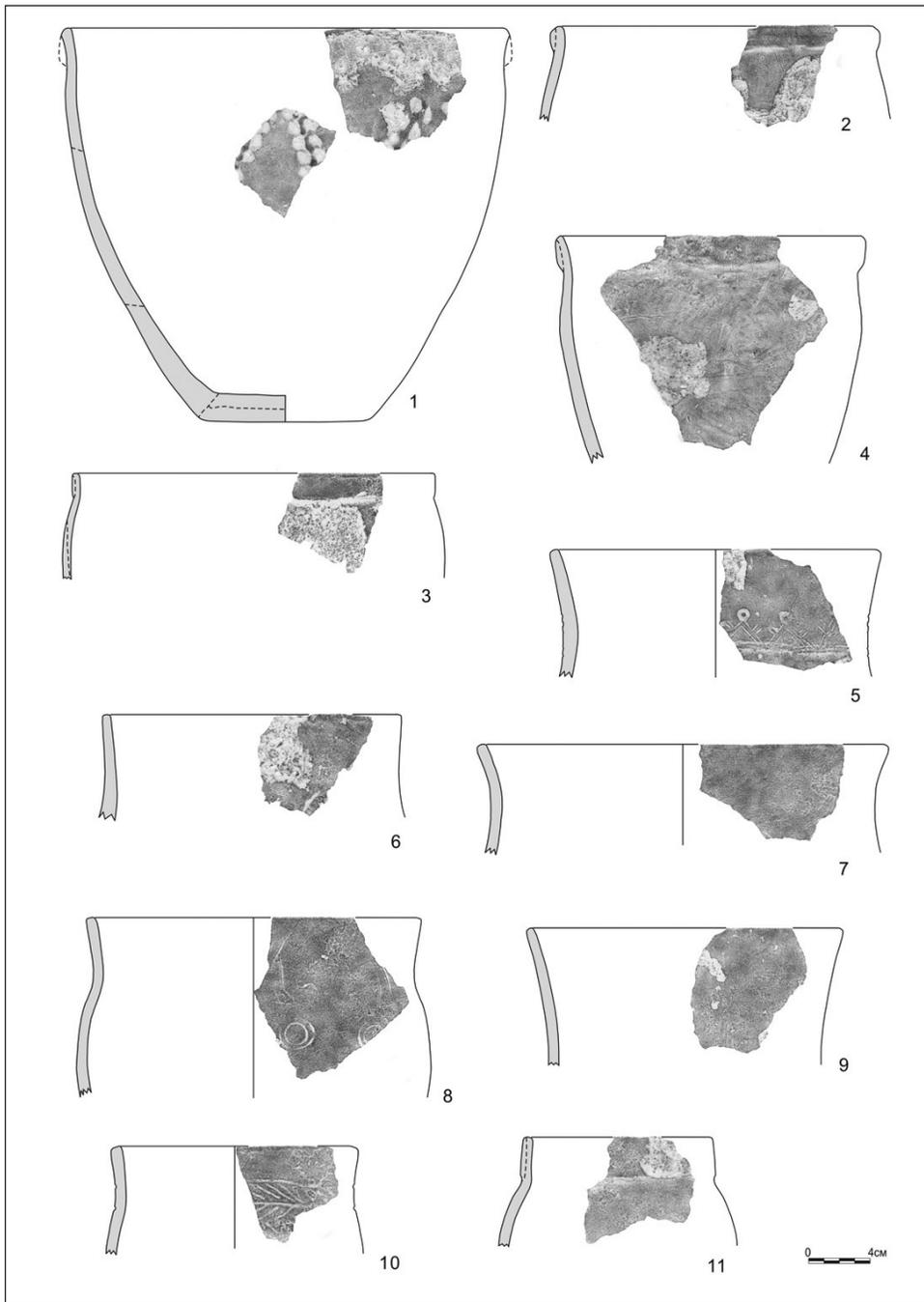

Рис. 2. Керамика с памятника Промысловое-2 (Хигаси-Тарайка)

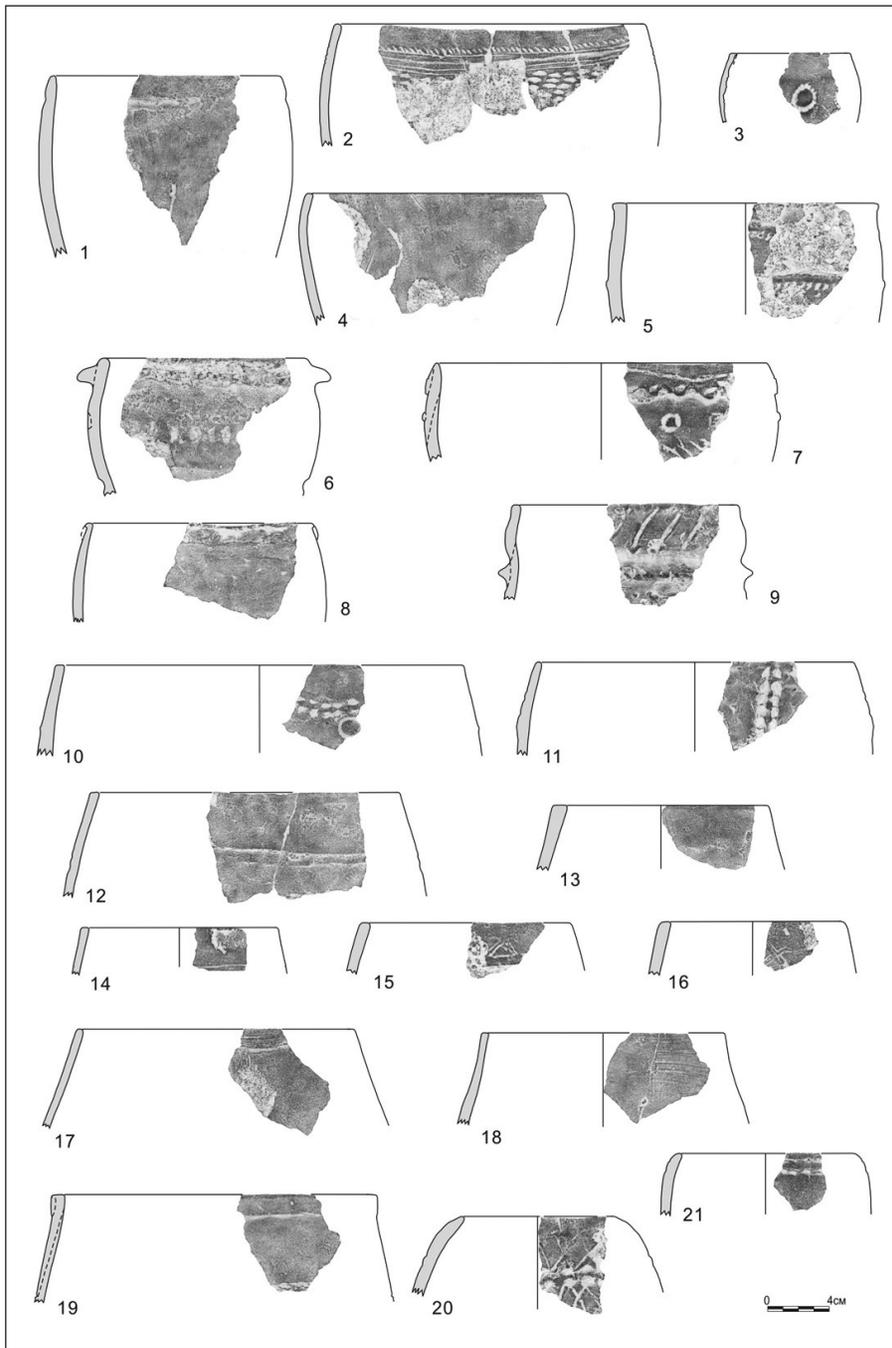

Рис. 3. Керамика с памятника Промысловое-2 (Хигаси-Тарайка)

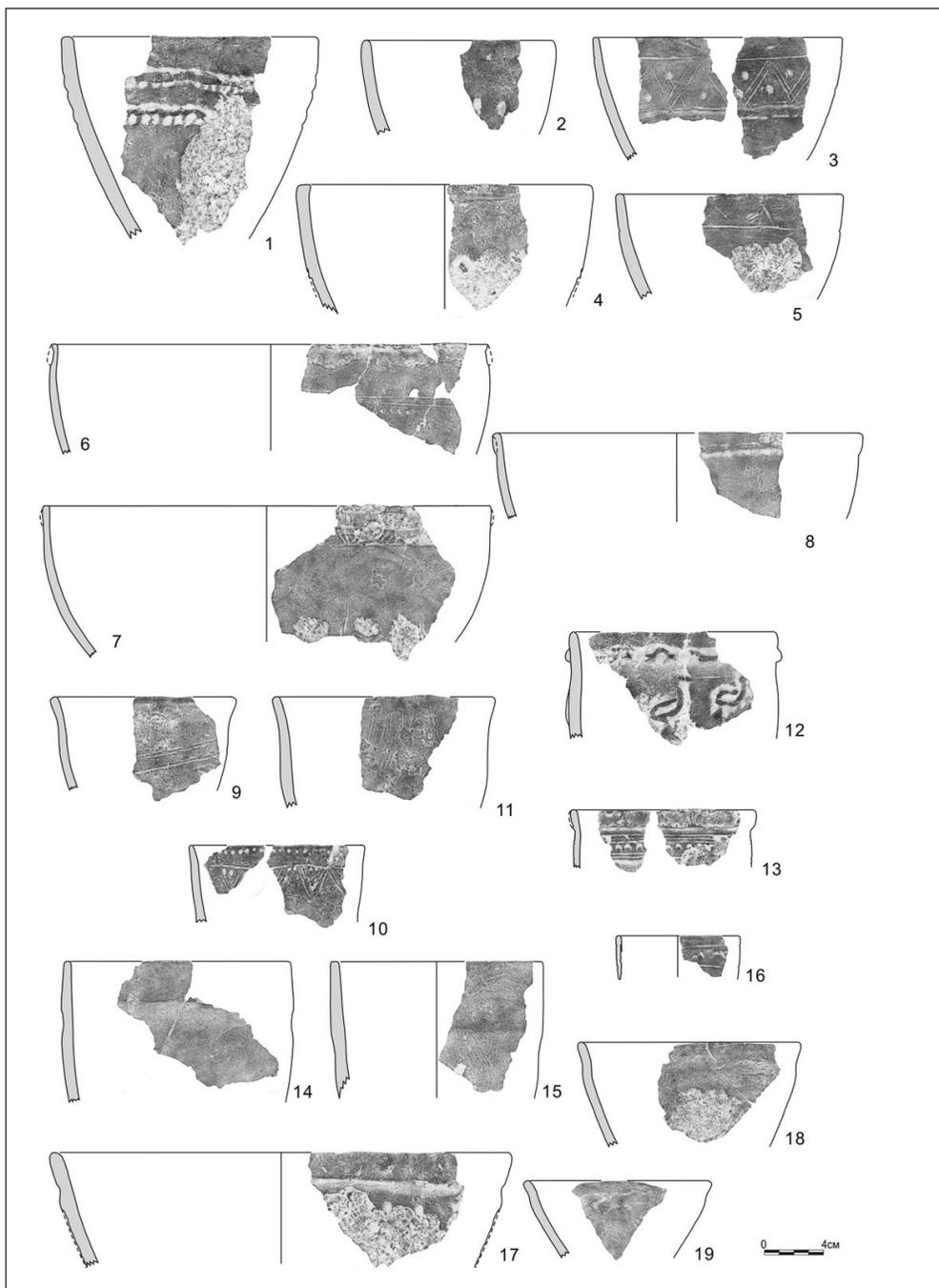

Рис. 4. Керамика с памятника Промысловое-2 (Хигаси-Тарайка)

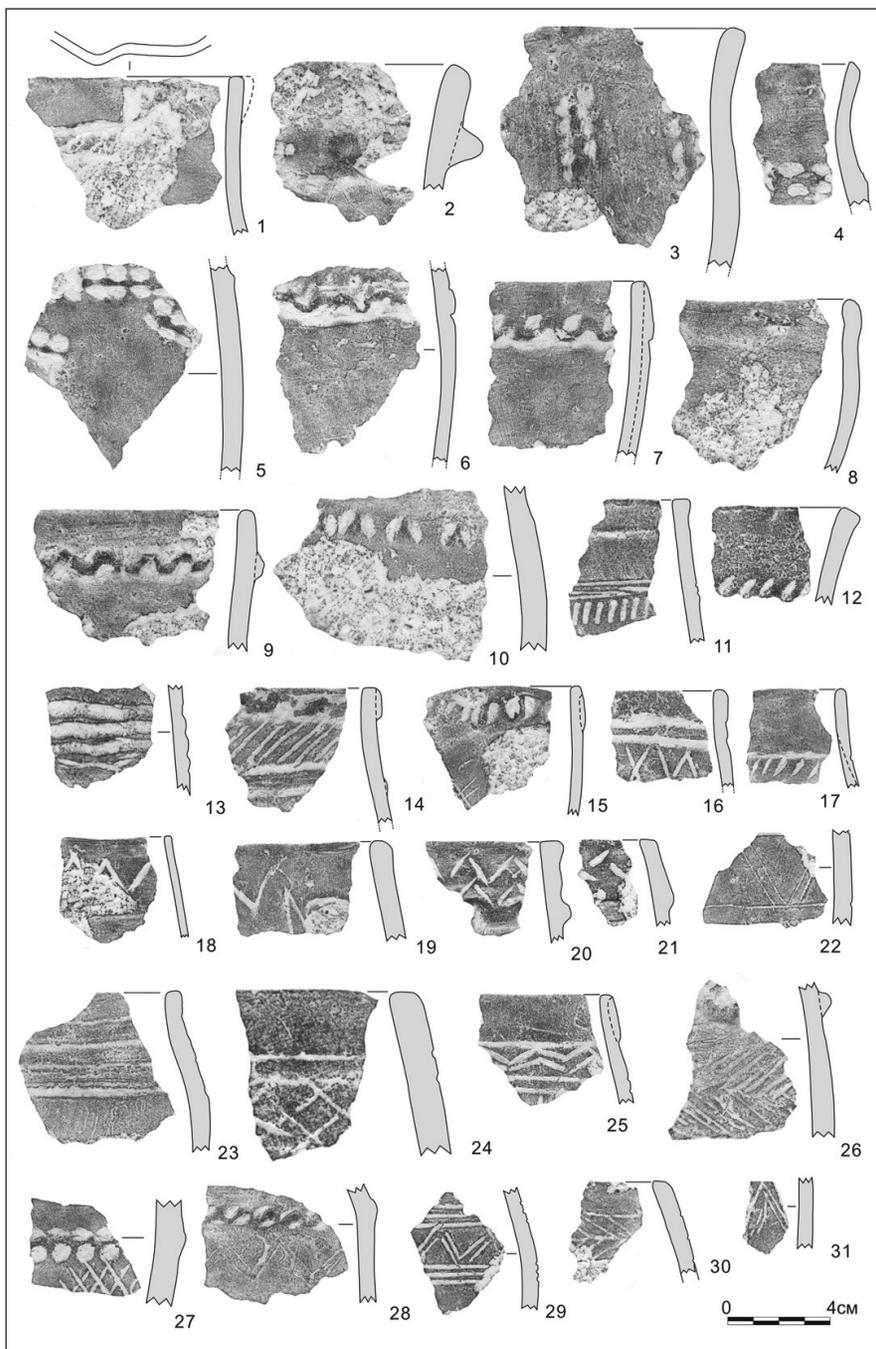

Рис. 5. Керамика с памятника Промысловое-2 (Хигаси-Тарайка)

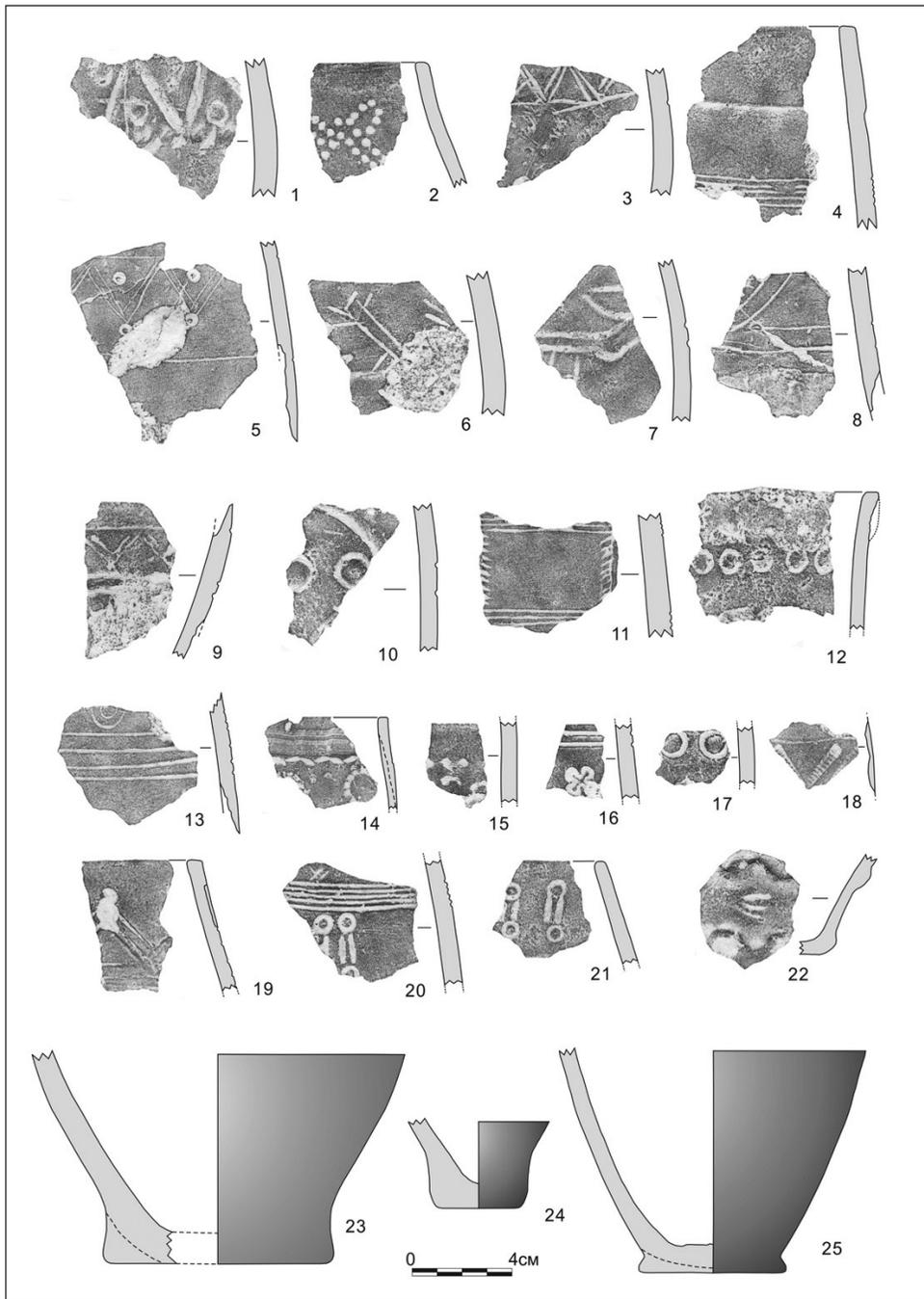

Рис. 6. Керамика с памятника Промысловое-2 (Хигаси-Тарайка)

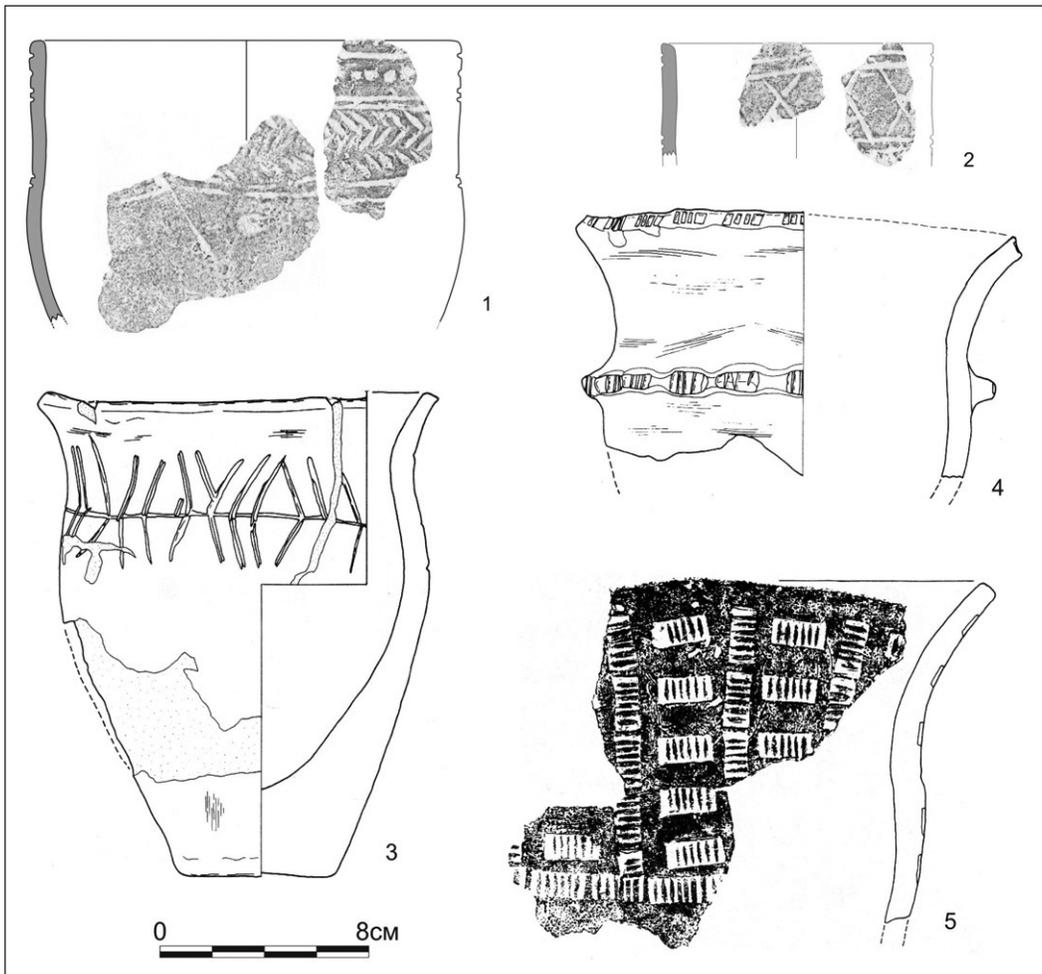

Рис. 7. Рис. 1, 2 – керамика типа хигаси-тарайка с памятника Седых-1:
рис. 3–5 – керамика типа моточи с памятника Кафукаи-5 (1, 2 – по:
Василевский и др., 2007; 3–5 – по: Памятник Кафукаи-5, 1999)

Еще раз отметим, что представленная классификация носит предварительный характер. В коллекции имеются сосуды (рис. 3: 5), не нашедшие отражения в классификации из-за некоторых сложностей с их реконструкцией. К тому же, например, на памятнике Седых-1 отмечены сосуды с округлым туловом и высоким прямым венчиком (рис. 7: 1-2), прямых аналогий которым не зафиксировано в коллекции с Промысловое-2.

По технологическим характеристикам отметим следующее. Все сосуды изготовлялись методом ленточно-кольцевого налепа, мелкие изделия формовались из цельного куска глины. Отдельные фрагменты на внешних и внутренних поверхностях стенок сосудов несут следы выравнивания деревянным шпателем шириной около 1 см (рис. 4: 11). По В. Д. Федорчуку, особенностью изготовления керамики типа хигаси-

тарайка является то, что в основе формовки всех без исключения сосудов лежит круглодонный контейнер с открытым устьем, устанавливающийся на поддон (Федорчук, 1995). Однако по нашим данным, полученным при работе с коллекцией с памятника Промысловое-2, описываемый метод изготовления сосудов несколько неточно передан. Придание плоской формы днищу сосуда не связано с изначальной круглодонностью, а лишь является одним из методов формовки самого плоского дна. Скорее всего, такой метод обусловлен достаточной толстостенностью керамики типа хигаситарайка. В этом случае при ручной лепке из одного куска глины первоначально изготовлялась выпуклая заготовка, а затем дополнительный боковой жгут придавал дну плоскую основу. Отмечено: когда дополнительный жгут охватывал лишь край дна сосуда, образуя его закраину (рис. 6: 23), и когда из него формовалась вся нижняя плоскость дна (рис. 6: 25). Обычным является и прием изготовления плоского дна из двух лепешек без придания выпуклости одной из них (рис. 2: 1). Кроме этого случая, когда дно сосуда изготовлялось из двух составляющих, отмечены варианты формовки плоского дна из одного куска глины (рис. 6: 24) при малых размерах самого сосуда.

Керамика памятника преимущественно орнаментирована. Орнаментальное поле обычно располагалось в верхней части сосуда. В построении орнаментальных композиций использовались в основном горизонтальные пояса, выполненные в различной технике. Популярным было построение горизонтального пояса из резных линий, заполненного зигзагообразными, сетчатыми, V-образными построениями. Эти построения могли и не ограничиваться горизонтально нанесенным орнаментом.

Довольно многочисленным является орнамент, выполненный резными, прочерченными линиями. В основном он наносился на сосуды без горловины. Резной орнамент представлен горизонтальными поясами (рис. 3: 2; рис. 4: 13; рис. 6: 4, 11, 20), нанесенными гребенчатым орудием с различным количеством зубьев, V-образными элементами (рис. 2: 5; рис. 4: 3, 10; рис. 5: 22, 28, 29, 31; рис. 6: 3, 5, 9), косой сеткой (рис. 3: 20; рис. 5: 16, 24, 27), зигзагами (рис. 5: 18, 19), короткими косыми линиями (рис. 2: 10; рис. 5: 14, 26, 30), сложными композициями (рис. 6: 6-8, 10), возможно являющимися фрагментами каких-то сюжетных рисунков. Короткие косые или вертикальные насечки могли быть как частью какой-то композиции, так и самостоятельным элементом орнамента (рис. 3: 2; рис. 5: 11, 12, 17, 20, 21; рис. 6: 11). К прочерченному орнаменту можно отнести горизонтальное и зигзагообразное протаскивание деревянного шпателя его плоским рабочим краем (рис. 5: 23; рис. 6: 14, 19).

Еще одним достаточно многочисленным видом орнамента являются элементы, выполненные приемом защипов. При данной орнаментации часто не существовало какой-либо пространственной закономерности, защипы располагались с разнонаправленным уклоном, горизонтально и вертикально (рис. 2: 1; рис. 5: 3, 4, 5), что наиболее характерно для сосудов с горловиной крупных размеров. На некоторых фрагментах единичные вертикальные защипы располагаются горизонтальными рядами (рис. 5: 10, 15). Имеется единичный фрагмент, у которого верхняя кромка венчика оформлена защипами пальцев, в результате чего устье сосуда получило волнообразную форму (рис. 5: 1). Оригинальным является и фрагмент, у которого защипами оформлена придонная закраина (рис. 6: 22). Пальцами могли выполняться единичные или многорядовые горизонтальные полосы и V-образные прочерки (рис. 3: 6; рис. 5: 13, 16; рис. 6: 1), и отдельные неглубокие пальцевые отпечатки (рис. 3: 6; рис. 4: 2, 3).

Фигурные штамповые отпечатки не занимают доминирующего положения, но также широко представлены. Данная орнаментация чаще всего выступает как дополнение к доминирующим видам орнамента (рис. 3: 10; рис. 6: 13, 14, 16, 18-20). Элементы фигурного штампа представлены как простыми, так и сложными формами. Первый из них представлен точечными отпечатками (рис. 4: 10; рис. 6: 2), иногда образующими сложную фигуру, одиночными (рис. 2: 5; рис. 4: 13; рис. 6: 5, 10, 12, 17) или двойными кругами (рис. 6: 13), первые из них могли наноситься простой трубчатой

костью. Сложный фигурный штамп представлен в виде различных крестообразных фигур (рис. 6: 15, 16), солярных знаков (рис. 3: 3; рис. 6: 14), соединенных линиями кружков (рис. 6: 20, 21), изображений птиц (рис. 6: 19), лопастей (рис. 6: 18).

Налепная орнаментация представлена в основном валиками под краем венчика у сосудов с короткой горловиной (рис. 2: 1-4, 11). Такие валики обычно без дополнительного украшения и, скорее всего, несут технологическую нагрузку, укрепляя устье крупного сосуда. Имеются примеры, когда налипной валик дополнялся защипами, придающими ему волнообразную форму (рис. 3: 20; рис. 4: 12; рис. 5: 6, 7, 9, 27, 28). Оригинальным является сосуд, украшенный ниже края венчика налепом в виде пенька, выступающим на 1,8 см (рис. 5: 2). На одном из сосудов сплошной налипной валик у края устья выступает на 1,2 см (рис. 3: 6). Пока единичным примером является сосуд с изображением птиц, исполненных при помощи налипных элементов (рис. 4: 12).

Проблематичными остаются вопросы генезиса и времени существования керамики хигаси-тарайка. В районе зал. Терпения данная керамика залегает ниже слоя с керамикой минами-кайдзука (Федорчук, 1995), а единственная радиоуглеродная дата с памятника Промысловое-2 – 1210 35 BP (СОАН-3403) указывает на существование керамики хигаси-тарайка в периоде эноура в рамках около IX в. (Федорчук, 1998: 151).

В настоящее время невозможно с точностью определить генезис керамики типа хигаси-тарайка, но очевидна ее связь с керамикой типа эноура и минами-кайдзука. Керамику типа хигаси-тарайка с керамикой типа эноура сближают особенности в морфологии и орнаментике. Это высказывание полностью правомерно в отношении керамики чайвинского типа, выделяемой В. Д. Федорчуком по материалам залива Чайво внутри керамической традиции эноура (Федорчук, 2005).

Некоторые сахалинские исследователи считают, что керамика типа хигаси-тарайка возникла под влиянием некой неизвестной континентальной культуры (Дедахин и др., 2004: 257), однако на материке в этот период пока не отмечено никаких прямых аналогов такой керамике. Считаем, что истоки формирования керамики типа хигаси-тарайка следует искать на островной территории.

Значительный интерес для решения проблемы происхождения керамики типа хигаси-тарайка представляет керамика типа моточи. Сосуды этих типов сближают толстостенность и некоторая небрежность в нанесении орнамента. Наибольшую известность она получила по исследованиям на памятниках Моточи (Оои, 1972) и Кафукаи-5 (Памятник Кафукаи-5, 1999) на о. Рэбун. Существование этой керамики связывают с группами охотской культуры, которые были ассимилированы населением культуры сацумон.

Керамика типа моточи представлена толстостенными сосудами с отогнутым наружу венчиком, сосуды украшались резным и штамповым орнаментом (рис. 7: 3-5). Согласно Т. Кумаки, данная керамика появляется в IX веке, что было связано с расширением на север ареала культуры сацумон (Кумаки, 2007). Время ее существования, видимо, было непродолжительным. Керамика с острова Рэбун имеет некоторые технологические и морфологические аналогии с керамикой типа хигаси-тарайка и керамикой чайвинского типа. Однако проблема происхождения самой керамики типа моточи сохраняется.

Не лишено основания и предположение о непосредственном участии населения культуры сацумон в процессе появления керамики типа хигаси-тарайка. На Сахалине в жилищах позднего этапа охотской культуры фиксируются печи-камадо (Кимура, 1994; Шубина, 2005), свидетельствующие о заимствовании в домостроении со стороны культуры сацумон. Также имеются, хоть и в незначительном количестве, находки керамики сацумон (Прокофьев и др., 1990). Не исключаем возможности, что и в отдельных районах Сахалина культура сацумон оказала влияние

на формирование локальных вариантов керамических комплексов на последних этапах развития гончарной традиции эноура, как это было в случае с возникновением керамики тобинитай на северо-востоке Хоккайдо и южных Курильских островах (Кикүти, 1972).

На сегодняшний момент можно констатировать, что керамика типа хигаси-тарайка является локальным вариантом гончарной традиции эноура в самом конце ее развития. В решении проблемы ее происхождения следует проработать две рабочие линии: развитие на основе каких-то локальных островных гончарных традиций под влиянием керамики типа эноура или видоизменение самой керамики типа эноура, испытавшей влияние со стороны культур Хоккайдо. Предположение о возникновении керамики типа хигаси-тарайка под влиянием некой материковой культуры не имеет под собой основания.

В заключение хотелось бы поблагодарить В. Д. Федорчука, К. Кияма, Т. Кумаки, А. А. Василевского за полезные дискуссии по теме работы.

ЛИТЕРАТУРА

Баба Осаму. Общий обзор археологии Карафуто (Карафуто-но кокогакутэки гайкан) // Карафуто, Тисима коко, миндзокуси. 2 (Археологическое и этнографическое описание Карафуто и Тисима. 2.). Саппоро: Хоккайдо сюппан кикаку сэнта, 1979. С. 9 – 127 (на яп. яз.).

Василевский А. А., Горбунов С. В. Средневековая керамика Сахалина как индикатор направлений исторического развития // Movement in Medieval North-East Asia. People, material goods, technology. Vladivostok International Symposium, 2005. Program and Abstract. Vol. 1. Tokyo: University Chuo, 2005. С. 229 – 238.

Василевский А. А., Дерюгин В. А., Кумаки Тосиаки, Фукуда Масахиро, Онуки Сидзуо, Идэ Ясуо. Исследования на памятнике Седых-1 Корсаковского района Сахалинской области // Дай 8-кай Кита Адзия тэса кэнкю хококкай (8-я отчетная сессия по исследованиям в Северной Азии). Токио: Кита Адзия тэса кэнкю хококкай дзикко иинкай, 2007. С. 11 – 14 (на яп. яз.).

Дедахин О. Ю., Василевский А. А., Кашицын П. В., Федорчук В. Д. Средневековая керамика о. Сахалин (сер. I тыс. н. э. – сер. II тыс. н. э.): проблемы классификации, хронологии и культурно-исторического контекста // Archaeological Studies on Trade in the Ancient and Medieval Periods between Sakhalin and North-East Japan Sea Region. Часть 2. Токио: Тюо дайгаку, 2004. С. 253 – 260.

Дерюгин В. А. К вопросу определения понятия «охотская культура» // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2008. № 1(33). С. 58 – 66.

Ито Нобуо. Периодизация керамики доисторического периода Карафуто (Карафуто сэнси дзидай доки хэннэн сирон) // Ёсида Садакити хакасэ цуто кинэн кокуси ронсю (Сборник статей по истории государства, посвященный памяти профессора С. Ёсида). Токио: Дайтосёкан, 1942. С. 19 – 44 (на яп. яз.).

Кикүти Тэцуо. Относительно группы керамики тобинитай // Токоро. Токио, 1972. С. 447–461.

Кимура Хидэаки. Исследования археологических памятников на южном Сахалине (Минами Сахарин-но исэки то тэса) // AMSU нюсу. Саппоро, 1994. № 3–4. С. 1 – 20 (на яп. яз.).

Кумаки Тосиаки. Периодизация охотской керамики, найденной на Сахалине. К пересмотру периодизации Ито Нобуо (Ито Нобуо-си хэннэн-но сайкэнтё-о тюсин-ни) // Исследования исторических связей в Северо-Восточной Азии. Древность и средневековье / Под ред. Маэкава Канамэ. Токио: Ханава сёбокэн, 2007. С. 173 – 199 (на яп. яз.).

Оои Харуо. Относительно охотской керамики с памятника Моточи на о. Рэбун // Хоппо бунка кэнкю. Саппоро, 1972. № 6. С. 1 – 36 (на яп. яз.).

Памятник Кафукай-5. Отчет о раскопках (2). (Кафукай-5 исэки хаккуцу тэса хококусэ (2). Рэбун: Рэбунтэ кёйкуиинкай, 1999. 260 с. (на яп. яз.).

Прокофьев М. М., Дерюгин В. А., Горбунов С. В. Керамика культуры сацумон и ее находки на Сахалине и Курильских островах. Южно-Сахалинск, 1990. 93 с.

Федорчук В. Д. Археологические исследования Поронайского историко-этнографического музея в 1993 – 1994 гг. // Вестник Сахалинского музея. № 2. Южно-Сахалинск, 1995. С. 29 – 48.

Федорчук В. Д. Керамика поселений с раковинными кучами северного побережья залива Терпения // Вестник Сахалинского музея. № 5. Южно-Сахалинск, 1998. С. 143 – 162.

Федорчук В. Д. Типологический ряд керамики эноупра // Movement in Medieval North-East Asia. People, material goods, technology. Vladivostok International Symposium, 2005. Program and Abstract. Vol. 1. Tokyo: University Chuo, 2005. С. 239 – 245.

Шубина О. В. Археологические исследования на о. Сахалине в 2004 году в рамках нефтяного проекта «Сахалин-2» // Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена. Материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». Магадан: Изд-во СМУ, 2005. С. 125 – 129.